

АНА ГРАТЕСС

абстрактная поэзия

СЮРРЕАЛЬНОЕ
ПОНЯТНОЕ

16+

Ана Гратесс

Сюрреальное Понятное

«Автор»

2021

Гратесс А.

Сюрреальное Понятное / А. Гратесс — «Автор», 2021

Сборник стихов об абстрактных чувствах к миру внутри и к миру снаружи, к любимым людям и жизни вообще. Через формы сюрреализма протягивается тонкая золотая нить вдохновения, ведущая к хрустальным оазисам творческих идей, которые так необходимы чувствительному человеку. От горячего, авторского сердца направляю энергию художественного Понятного к сердцам, жаждущим Освобождения.

© Гратесс А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пятница	5
Мнение первичное	6
Мнение вторичное	7
Третья нога, или солёные руки	8
Ох, эта тоска по абстракции	9
Четверо на фоне одного	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ана Гратесс Сюрреальное Понятное

Пятница

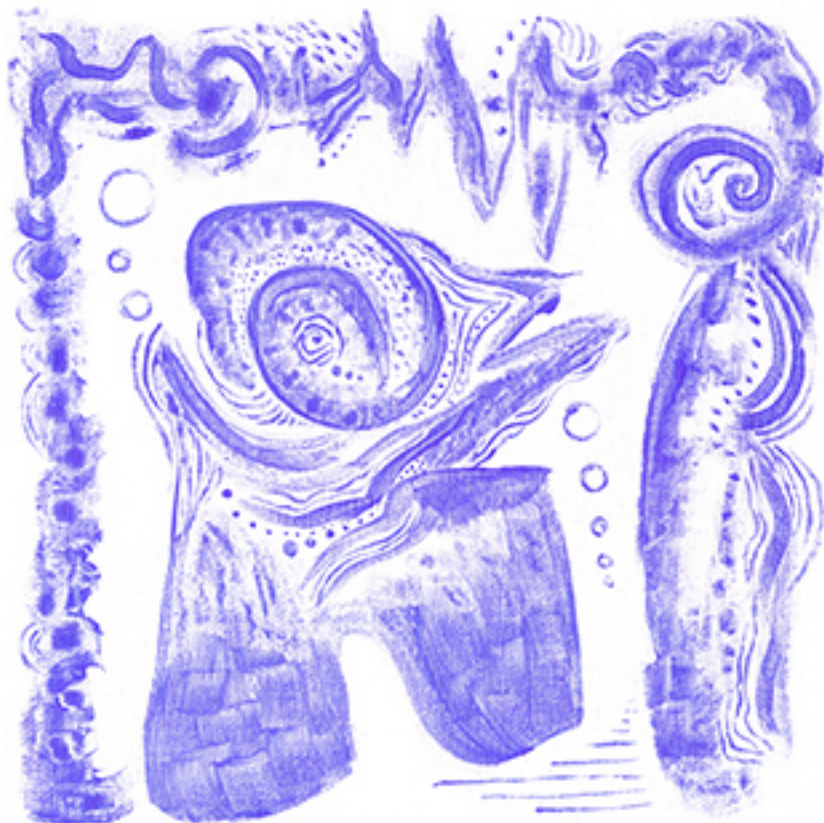

Иллюстрация № 1 "Перекаати Поле Туда"

Привычная смесь для понятных особ, для непонятных оков и раздражённых воспоминаний, которые с такой тоской навещают старые и молодые умы. Разгоряченность данных строк, или их мнительная недвижимость – одно из некоторых осей привычного занятия поэтизмами.

Вашему вниманию представляю небольшой поэтический отзвук на тему Сюрреалистического подхода к выуживанию особых, чувственных веяний души. Любите и жалуйте или плюйтесь и ненавидьте – всё одно – равнобедренным квадратом разжижается перед чистым, пламенным взором художника.

Мнение первичное

Где-то трескается ложечка супа и пыль звезды.
Нумерология по стопам восходит на постамент,
Молотит зубы. Печенье залетает в рот,
Шепчет мимолетно, пропуская собой
Растрескавшееся Нечто.

Ложе напоминаю, что кавардак имеет связь
С родственной молвой, и всё же...
Мнение очерняет чистый ум,
Поволоку с глаз мечтой стяжает
Мрачное повиновение между Осей.

Порционная сумрачность с нами
Сеет чистую осторожность по глазам водным.
Персиковое, светлое, страстное по жилам
Вьётся, бьётся умом и пылью мнётся.
Песчаные дюны уводят море далеко за горизонт.

Друидальный помост полон роста, почтения
Перед нечаянным экстазом.
На эмблеме древности был изображен коитус,
Но не обычный, а музыкальный,
С использованием арфы.
Данная красота не подвергается
Никакому сомнению.

Сюрреальное наносит в дыхание ароматы слёз,
Упаднические настроения восходят до небес и выше.
В слезах растолченная каменная пыль,
Собранная с корешков дерев,
Сделалась подобием лужицы моря,
И памятуя новый указ, оно всё лишилось ума.
Ох, достопочтенные прелести!

Мнение вторичное

За перевалом шествует первый поиск,
За ним второй, который перевешивает День и Ночь
В своих добрых злоключениях.
Перед наперед, усы взашей,
А губы помазаны желтым сыром и плесенью.

Мнение второе создано для урегулирования конфликта,
А по другую сторону равно песчаной дюне:
На том можно не только собаку съесть,
Но и свои лапти с коготками.
Какое печальное зрелище!

Рассказ скупой наследницы художественного трона
Напоминает молву из софы и мягкого фетра,
Ибо форма и цвет натурально противопоставляет
Особое почтение неизгладимому шлейфу всеобщего
Одобрения. Певуны собраны в пучок.

Я смотрю на класс,
Вижу розового человека и думаю,
Наверно стоит его угостить красками
И буквами пречудесными —
Пускай расцветеет под глубинами смыслов!

Закладывай то, перезакладывай, а всё равно —
Небо с звездой во лбу не отдадут кусочка праотца
Вкусить. Ему бы сбрить миражное одеяние,
Да спуститься к сложному народцу.
Толк будет, найдется сразу всё!

Третья нога, или солёные руки

Ах, Соль – прелестница ноги, Руки и деланного
Превосходства. Ах, эта мечта крабовой ночи,
Кофеиниум города Смар,
Шепчущей области Звездной росы.
Без знака – не помнят, кто они есть.

Дремота надвигается.
И в очень емком помещении
Область её применения равна нулю и даже больше:
Минусу с огромным потенциалом!
Здесь голос значит Многое, а также
Значит абсолютное Ничего.

Только буквы и размеренное шипение воды
На сковородке – оно натурой стреляет в упор,
Не оставляя никого шанса на исправление.
Вода для них не более, чем шутка
Или ненатуральное явление Чуда.

Одно из того разрушает печень и ум,
Другое мечет разрешение думать
В любом направлении. Чего
Может быть много или мало в таком диапазоне?
Только белые волосы или чёрные волосы;
Только на или вне, или еще какое место
Без помутнения ленью окрашено призраком.

Третья нога, или рана на бедре —
Тебе мои длани простерты,
Тебе названы все эти драмы,
Тобою навеяны образы истинного чуда!
Травяное безумство, пересчетом внутри
Погребенное в недрах светоносной звезды.

Ох, эта тоска по абстракции

Число словесного Нечто имеет последнее знание,
Покуда не истлеет старая мечта о легком дельце.
Многое думаешь – много получаешь
И ничего не смыслишь под окончание.
Некоторым полезно трещать по утрам.
Да, полезно иметь все сразу
Ни к чему толком не прикасясь.

Абстракцией наполнен ров ушей,
Мечтой наполнена дрембта последнего утра.
Особой нежностью веет от родного тела,
Но много ли нужно для хорошего вечера?
Да – нет – не знаю:
Ум полон цветастого разнообразия!

Четверо на фоне одного

Сборник натурального молока, сбор трав для чая,
Делания преисполнен завет молодых ключиков:
Покуда много полноб – нельзя без промедления тут!
Натуральная еда на фоне одного стакана с чаем,
Беляши в ночи плачут от одиночества!
Прими их такими, какие они есть и выпей напитка.
Утром станет хорошо, я обещаю.

Музыка – это фон.
Темный фон – это атмосфера звезды.
Какой еще рассказчик думает также:
Один утром поёт, другой на земле ропщет,
Рыщет дырявое корыто.
Там спрятаться от гнева легко,
Сделаться великим – также легко,
А стоит оно того?
Дело говоришь, интуиция,
Ловки твои пёстрые крылья,
Драматичны твои серые глаза.
О любви они говорят —
Она в далеком времени еще сыпется?
Смешная оса, и одежды её и потускневший вид.
Выстрелом звучит начало всего,
Немотой дышит последнее из всего.
Чем легче и проще – тем популярней Оно.
Звезда всё ещё помнит твою улыбку,
Так одари же её своим кофейным вниманием —
Человеко-пятикнижие!
Копирование форм,
Размножение клеточной туфельки.
Фруктовое, овощное на фоне существования —
Грузно оседает перед ногами некоего правителя.
Это равно стёртой грани или ещё чему —
Пока не исследованному, пока не открытому,
И не подверженного никакому тлению.
Цифра для очков, сумрак для красивой обложки:
Книжки тут печатают сами себя.
Это простая арифметика, тут думать не нужно,
Или топтаться на месте: всё сделано за тебя!

Уже зашитая рана,
Ужом обвивает внутренности, глаза.
Стереть бы её запах,
И дух.
Чтобы не возникало соблазна
Снова послушать фееричное,

Фиалковое кино.

Звуки наводнили восприятие,
Уши размёрзлись сами по себе.
Некоторым нужна нежность и важность,
А многим просто покой.
Просто оставить дверь не запертой,
Отвалиться за негу морскую,
Небесную, за парашют к звездам шагнуть.
Всё это сыпется мелко, мелью молоком —
Мучной же травой и меловым отложением.
Древность – порог перед жизнью,
Всё остальное – костяное недоразумение.
Финал новые грани открывает,
Новое воспевают в котле и больше того —
Пролётом стеклянных балконов

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.